

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
19 January 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 519/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей сессии
(3–8 ноября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Т.М. (представлен адвокатом Чже Чан О)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата жалобы:</i>	24 апреля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Мьянмы
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщения
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 22

GE.15-00574 (R) 020415 070415

* 1 5 0 0 5 7 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 519/2012

<i>Представлено:</i>	Т.М. (представлен адвокатом Чже Чан О)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата жалобы:</i>	24 апреля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 519/2012, представленной Комитету против пыток от имени г-на Т.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания,

принимая во внимание всю информацию, предоставленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является г-н Т.М., гражданин Мьянмы, 1972 года рождения. Он утверждает, что его депортация в Мьянму представляет собой нарушение Республикой Корея статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В вербальной ноте от 10 сентября 2012 года Комитет проинформировал заявителя о том, что Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение не обращаться с просьбой о принятии временных мер.

Обстоятельства дела

2.1 В марте 1988 года в Мьянме состоялись массовые демонстрации против авторитарного режима Не Вина, кульминационный момент в которых наступил 8 августа 1988 года (событие, известное как "Восстание 8888"). В то время заявителю было 16 лет, и он являлся учеником средней школы. В ходе антиправительственных демонстраций в день "Восстания 8888" он был сфотографирован. Двумя днями позже в школу пришли солдаты и арестовали его, не дав никаких разъяснений и не предъявив ордера на арест. Солдаты, принадлежавшие к меньшинству цзинь, не говорили по-бирмански. Они неоднократно избивали его невзирая на его разъяснения. Заявитель вместе с еще 48 арестованными полдня содержался под стражей в полиции, где его били руками и ногами; до сих пор у него остаются шрамы на лице. Затем его перевели в тюрьму "Инсейн" в Янгоне, где посещения были запрещены.

2.2 Условия в тюрьме были ужасными. В одной камере размером около 10 кв. м находилось восемь человек, и им давали на всех восьмерых лишь одну тарелку еды в день. Родители заявителя два или три раза приезжали на встречу с ним, но им не разрешили увидеть его. Два месяца спустя несколько его сокамерников напали на охранника, принесшего еду. Захватив тюремные ключи, 50 заключенных, включая заявителя, бежали из тюрьмы и на украденных грузовых машинах направились в Кили, Янгон. Затем заявитель на рыбацкой лодке добрался до Котунга, селения, находящегося в крайней южной точке Мьянмы. На следующий день он на другой лодке прибыл в Ранонг, где 25 декабря 1988 года незаконно въехал в Таиланд. Он вступил в ряды Каренской армии и на протяжении месяца проходил военную подготовку. Физическая подготовка показалась ему слишком тяжелой, и он, решив бежать, направился в Чянг Май, Таиланд, где до октября 1992 года работал в китайском ресторане, принадлежавшем одному из его знакомых.

2.3 В октябре 1992 года он вернулся в Котунг, Мьянма, навестить свою семью. На протяжении шести месяцев он помогал своему двоюродному брату вести бизнес. Затем в апреле 1993 года он вновь уехал в Таиланд.

2.4 1 апреля 1994 года заявитель заплатил одному брокеру за изготовление мьянмского паспорта 3 500 долларов. Паспорт был выписан на имя П.М.Т. (а не на его подлинное имя Т.М.) 1976 года рождения. 3 сентября 1994 года заявитель получил визу в посольстве Кореи в Мьянме, а 16 сентября 1994 года – в посольстве Таиланда в Мьянме. В качестве официальной цели поездки было указано его участие в турнире по хапкидо. Он въехал в Корею и незаконно проживал там с 26 октября 1994 года.

2.5 Заявитель обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища по совету своего друга лишь 13 января 2004 года. 17 июня 2009 года Министерство юстиции отклонило его ходатайство на том основании, что он не доказал, что у него есть все основания опасаться преследования. Его апелляция на отрицательное решение министерства была отклонена 30 сентября 2009 года. 4 ноября 2009 года заявитель обратился с заявлением в Административный суд Сеула, который 1 апреля 2010 года вынес решение о признании его беженцем. Суд заявил, среди прочего, что, хотя и Мьянма держит еще много политических оппонентов под стражей, маловероятно, чтобы правительство до сих пор наказывало или преследовало тех, кто участвовал в движениях, свергнувших предыдущий режим в 1988 году. Многие люди участвовали в "Восстании 8888", однако сам заявитель в нем не участвовал и был арестован лишь только потому, что его сфотографировали, когда он шел в рядах демонстрантов к себе домой после школы. Кроме того, суд указал, что он никогда не участвовал в политической

деятельности, направленной против военного правительства Мьянмы, пока он находился за границей, и счел, что он вряд ли подвергнется преследованию по политическим мотивам после возвращения в свою страну. Что касается риска подвергнуться преследованию за свой побег из тюрьмы, то суд отметил, что заявитель в то время являлся учащимся средней школы и в число инициаторов побега не входил. Суд принял также к сведению его утверждение, что полиция в 1992 году несколько раз искала его в доме его родителей, но счел, что по истечении 20 лет власти вряд ли продолжают непосредственно отслеживать его. Апелляция заявителя на это решение была отклонена Высоким судом Сеула 17 октября 2010 года. 1 февраля 2011 года Верховный суд поддержал предыдущие решения.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в Мьянме он рисковал бы подвергнуться пыткам и что его возвращение представляло бы собой нарушение Республикой Корея его прав по статье 3 Конвенции. В поддержку своих утверждений заявитель отмечает, что: а) положение в области прав человека в Мьянме является ужасным и что постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране сама по себе является достаточным основанием для признания того, что конкретное лицо подвергнется опасности пыток после его возвращения в эту страну; б) в прошлом он был арестован и помещен под стражу без судебного разбирательства и, находясь в тюрьме, подвергался бесчеловечному обращению; в) он бежал из тюрьмы, что является уголовным преступлением в Мьянме; г) до 2008 года ему выписывали повестки о явке в суд; е) другие лица в аналогичном положении подвергались аресту и пыткам после возвращения в Мьянму.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 15 ноября 2012 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости. Оно утверждает, что подача данного сообщения представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Государство-участник утверждает, что заявитель получил приказ о выезде 9 октября 2009 года после того, как было отклонено его ходатайство о предоставлении ему статуса беженца. После этого заявитель подал административную апелляционную жалобу с просьбой отменить решение об отказе в статусе беженца и оставался в Республике Корея все время, пока рассматривалась эта апелляция. 22 июля 2011 года ему было отказано в отсрочке в выезде из страны. Государство-участник отмечает, что заявитель находился в Республике Корея незаконно начиная с июля 2011 года и что приказ о его выезде до сих пор остается в силе. Вместе с тем приказ о его депортации не издавался. Государство-участник поясняет, что, когда какое-либо лицо выражает желание добровольно покинуть страну за свой собственный счет и когда предполагается, что оно покинет территорию Республики Корея, вместо приказа о депортации согласно статье 68 Закона об иммиграционном контроле издается приказ о выезде из страны. Согласно Закону об иммиграционном контроле лицо, получающее приказ о депортации, репатрируется в ту страну, гражданином которой оно является. Государство-участник отмечает далее, что даже в этом случае такое лицо может депортироваться в "другую страну, а не в ту, в которую оно желает быть направлено". Кроме того, в соответствии с принципом невозвращения оно не будет депортировано в ту страну, где оно подвергнется риску пыток.

4.2 Государство-участник утверждает, что, поскольку приказ о депортации заявителя издан не был, настоящая жалоба, в которой утверждается, что Республика Корея нарушает статью 3 Конвенции лишь только потому, что власти государства-участника отклонили его ходатайство о предоставлении ему статуса убежища, представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения и что эта жалоба является таким образом неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 20 февраля 2013 года заявитель отмечает, что государство-участник признало в своих замечаниях, что ему был отдан приказ о выезде из страны. Он отмечает, что довод государства-участника, согласно которому изданный приказ о выезде из страны требует от заявителя не вернуться в Мьянму, а, предположительно, выехать в третью страну, не в полной мере учитывает обязательство государства-участника в отношении невозвращения, вытекающее из Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола 1967 года к ней, а также статьи 3 Конвенции против пыток.

5.2 В частности, заявитель отмечает, что в пункте 1 статьи 3 Конвенции против пыток в широком смысле указывается, что "ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток". Однако согласно аргументации государства-участника пункт 1 статьи 3 запрещает государству-участнику возвращать просителя убежища, но не запрещает ему высылать его. Заявитель утверждает, что такое толкование статьи 3 Конвенции явно не согласуется с целью и противоречит "духу Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года к ней, а также международному беженскому праву в целом".

5.3 Далее заявитель утверждает, что согласно заявлению Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) при направлении просителей убежища в третьи страны должное внимание должно уделяться принципу невозвращения и что он требует: а) чтобы государство-участник по крайней мере определило страну, которая возьмет на себя ответственность за рассмотрение просьбы о предоставлении убежища; б) чтобы процедура определения статуса беженца соответствующей страны согласовывалась с положениями Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года к ней; в) чтобы имелись достаточные гарантии, предотвращающие направление этой страной просителя убежища/беженца в другую страну в нарушение своих обязательств в отношении невозвращения; и d) чтобы проситель убежища/беженец был защищен, как того требует Конвенция 1951 года.

5.4 Заявитель отмечает, что, согласно УВКБ, существует серьезный риск того, что жалоба просителя убежища не будет справедливым образом заслушана в третьих странах и что беженец может быть передан далее, прямо или косвенно, в руки преследователей в нарушение принципа невозвращения и статьи 33 Конвенции 1951.

Дальнейшие замечания государства-участника по вопросу о приемлемости, а также по существу дела

6.1 10 июля 2013 года государство-участник представило свои дальнейшие замечания. Оно повторяет, что заявителю не грозит депортация в Мьянму, поскольку издан приказ не о его депортации, а о его выезде из страны, согласно

которому он должен покинуть Республику Корея добровольно, при этом страна назначения нигде не указана. По этой причине государство-участник утверждает, что настоящая жалоба заявителя представляет собой злоупотребление правом представления сообщений.

6.2 Государство-участник заявляет далее, что заявитель въехал в государство-участник 26 октября 1994 года по поддельному паспорту с временной визой С-3 и 13 апреля 2004 года обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца, т.е. после 10 лет незаконного проживания в государстве-участнике. Оно повторяет, что ходатайство заявителя о предоставлении ему статуса беженца и его последующая апелляция были отклонены Министерством юстиции и Административным судом Сеула. Отрицательное решение Административного суда было впоследствии поддержано Верховным судом. Государство-участник отмечает, что приказ о выезде из страны, изданный Министерством юстиции, до сих пор остается в силе.

6.3 Государство-участник отмечает, что основания для отказа заявителю в признании его статуса беженца были следующими: а) он не участвовал в никакой другой антиправительственной деятельности, за исключением демонстраций, в которых он участвовал в 1988 году будучи учеником средней школы; б) прошло 20 лет с тех пор, как в Мьянме в 1988 году прокатилась волна демократического движения; с) он обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца через 10 лет после въезда в Республику Корея; d) при рассмотрении вероятности его преследования с учетом его личного положения и требований Конвенции о статусе беженцев было сочтено, что она является весьма низкой.

6.4 Государство-участник утверждает далее, что, даже если заявитель вернется в Мьянму, он не будет рисковать подвергнуться пыткам. Оно отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции Комитет заявил, что, для того чтобы заявитель получил защиту, предоставляемую в соответствии с принципом невозвращения, должны быть учтены как общее положение в соответствующей стране, так и опасность, грозящая заявителю. Государство-участник отмечает, что положение в области прав человека в Мьянме в прошлом считалось серьезным и что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и Совет по правам человека ежегодно принимали резолюции по этому вопросу. Однако последние события в Мьянме привели к многочисленным позитивным изменениям в положении в области прав человека, которые надлежащим образом отмечаются в соответствующих резолюциях начиная с шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи в 2011 году.

6.5 Государство-участник утверждает, что, хотя на граждан Мьянмы приходится большинство беженцев, призванных властями государства-участника по причине серьезных нарушений прав человека в этой стране в прошлом, никаких серьезных оснований для жалобы заявителя на то, что он подвергнется преследованию по возвращении в Мьянму, нет, и поэтому ему было отказано в статусе беженца. Государство-участник полагает, что "такая оценка, данная в момент рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении ему статуса беженца... остается в силе в свете статьи 3 Конвенции". Государство-участник утверждает также, что заявитель не обосновал своего довода, что в случае его возвращения в Мьянму он лично подвергнется опасности применения пыток.

6.6 Государство-участник указывает, что в своем ходатайстве о предоставлении статуса беженца заявитель утверждал, что он подвергнется судебному преследованию после своего возвращения в Мьянму и будет приговорен к пожизненному тюремному заключению за побег из тюрьмы в 1988 году. Государство-

участник отмечает, что он "не представил никаких конкретных данных о том, что его подвергали пыткам во время двухмесячного тюремного заключения" в Мьянме. На национальном уровне заявитель никогда не заявлял, что его семья в Янгоне подвергалась угрозам и что власти Мьянмы разыскивали его в связи с его участием в демонстрации в 1988 году или побегом из тюрьмы. Суды государства-участника также пришли к выводу, что заявитель вряд ли подвергнется пыткам по его возвращении в Мьянму, поскольку приведенные им доказательства, а именно повестки, выписанные в 2008 году, являются недостаточно достоверными.

Дальнейшие комментарии заявителя

7.1 22 января 2014 года заявитель повторяет, что попытки государства-участника, провести различие между принудительной депортацией и принудительным выездом из страны являются неуместными и нарушают обязательства государства-участника в отношении невозвращения по Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года к ней. Он повторяет также, что принудительная высылка и принудительное возвращение запрещены статьей 3 Конвенции и что, как признает УВКБ, существуют проблемы, связанные с высылкой государствами-участниками просителей убежища в третьи страны, в том числе риск того, что просителям убежища может быть отказано в допуске и они в конечном счете могут быть направлены без какого-либо рассмотрения их жалоб либо в страну происхождения, либо в другую небезопасную страну. Таким образом, решение государства-участника о высылке заявителя является нарушением его обязательства о невозвращении, даже если это решение не требует от заявителя вернуться непосредственно в Мьянму.

7.2 Заявитель признает далее, что он некорректно использовал термин "депортация" вместо словосочетания "принудительный выезд" в своей жалобе Комитету. Тем не менее заявитель утверждает, что он не злоупотребил правом на представление сообщения, поскольку, даже если в его жалобе было бы использовано правильное словосочетание "принудительный выезд из страны", предполагаемые нарушения статьи 3 Конвенции и все другие утверждения, содержащиеся в жалобе, останутся в силе.

7.3 Что касается риска подвергнуться пыткам, то заявитель утверждает, что лично ему грозит опасность пыток в случае его возвращения или принудительного возвращения в Мьянму. Доказательства наличия предполагаемого риска являются серьезными, касаются непосредственно и лично заявителя и согласуются с признанной практикой преследований и пыток в Мьянме. В частности, текущая практика нарушения прав человека политических заключенных хорошо задокументирована; заявитель был задержан без надлежащего судебного разбирательства и заключен в тюрьму на два месяца за предполагаемое, но не фактическое участие в мирной демонстрации в 1988 году; он бежал из тюрьмы и покинул Мьянму и по-прежнему проживает как беглец (от полиции и системы уголовной юстиции Мьянмы); ему было направлено несколько повесток начиная с 1988 года, последняя из которых была выписана в 2008 году; и известны случаи, когда граждане Мьянмы, рассматриваемые как политические противники, подвергались риску, заключались в тюрьму и подвергались пыткам после их возвращения в Мьянму. Таким образом, заявитель имеет достаточные основания полагать, что по его возвращении в Мьянму власти Мьянмы будут разыскивать его и он будет заключен в тюрьму без суда, а также подвергнется пыткам. И наконец, заявитель отмечает, что, даже если возможность независимой проверки ряда вышеупомянутых оснований и доказательств существует, заявленные факты и представленные доказательства в целом свидетельствуют о разум-

ной вероятности того, что он подвергается реальному и личному риску применения пыток в Мьянме.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

8.2 В предварительном проекте Комитет отмечает довод государства-участника о том, что заявитель злоупотребил правом на представление такого сообщения по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции, поскольку власти государства-участника издали приказ о его выезде из страны, а не о его депортации, который требует от него добровольно покинуть территорию государства-участника. Заявитель опротестовал этот довод государства-участника, заявив, что приказ о выезде все же предполагает высылку по смыслу статьи 3 Конвенции.

8.3 Комитет отмечает, что о злоупотреблении правом обращаться в Комитет в соответствии со статьей 22 Конвенции можно говорить в том случае, если присутствует хотя бы один из следующих элементов: использование частным лицом права обращаться в Комитет представляет собой злой умысел, недобросовестное деяние или намерение по меньшей мере ввести в заблуждение, либо непростительно легкомысленный поступок; или же вменяемые в вину действия или бездействие не должны иметь никакого отношения к Конвенции¹. Однако в данном случае нельзя утверждать, что настоящее сообщение заявителя было представлено недобросовестно или по легкомыслию, поскольку по существу жалобы возникают вопросы, касающиеся статьи 3 Конвенции. По этой причине Комитет делает вывод, что заявитель не злоупотребил правом на представление такого сообщения по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции.

8.4 Комитет удостоверился далее, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и отмечает, что, как того требует пункт 5 б) статьи 22 Конвенции, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

8.5 Соответственно, Комитет считает, что нет никаких обстоятельств, препятствующих признанию сообщения приемлемым, объявляет его приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее соглашение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами.

9.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли возвращение заявителя в Мьянму нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют реальные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

¹ См., например, сообщение № 269/2005, *Салем против Туниса*, Соображения, принятые 7 ноября 2007 года, пункт 8.4.

9.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявителя в страну происхождения ему будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращению в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица. Верно и обратное: отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

9.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3, согласно которому угроза применения пыток должна оцениваться с учетом более серьезных критериев, чем умозрительные предположения или подозрения. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности², Комитет напоминает о том, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему грозит "предсказуемая, реальная и личная" опасность³. Хотя по смыслу своего замечания общего порядка Комитет правомочен оценивать факты с учетом всех обстоятельств каждого дела, он напоминает о том, что он не является судебным или апелляционным органом и должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника⁴.

9.5 Заявитель утверждает, что он будет задержан и подвергнется пыткам, если он вернется в Мьянму, так как он был задержан без суда и следствия после событий в августе 1988 года и подвергался бесчеловечному обращению, находясь под стражей. Он утверждает также, что власти Мьянмы до сих пор разыскивают его, поскольку в феврале 2008 года на его имя была выписана повестка о явке в суд. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что в данном случае заявитель не представил достоверных доказательств и не обосновал того, что имеется предсказуемая, реальная и личная опасность того, что в случае его возвращения в Мьянму власти этой страны подвергнут его пыткам, что его жалобы были рассмотрены компетентными внутренними органами в соответствии с внутренним законодательством и что последние не убедились в том, что заявитель относится к тем категориям лиц, которые имеют право на защиту со стороны Конвенции о беженцах.

9.6 Комитет считает, что заявитель не представил никаких объективных доказательств в обоснование того, что он подвергнется опасности применения

² Замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (возвращение и сообщение), пункт 6.

³ Там же. См. также сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, мнения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁴ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

пытках властями Мьянмы в случае его возвращения в эту страну. Он отмечает, что заявитель представил лишь копию повестки от 28 февраля 2008 года; однако она была выписана на имя П.З., а не на имя заявителя. В деле отсутствуют также медицинские данные, которые подтверждали бы описание заявителем случаев жестокого обращения с ним во время его содержания под стражей в 1988 году. Комитет отмечает также, что после того как 25 декабря 1988 года заявитель бежал из Мьянмы в Таиланд, он в октябре 1992 года добровольно вернулся в Мьянму и оставался там, не испытывая никаких проблем, в течение шести месяцев, помогая в ведении семейного бизнеса, а затем в апреле 1993 года вновь выехал в Таиланд. Комитет отмечает далее, что заявитель не утверждает, что он участвовал в какой-либо политической деятельности или каком-либо движении, оппозиционном правительству Мьянмы, за исключением демонстрации 8 августа 1988 года.

9.7 Комитет отмечает также, что заявитель ссылается на общее положение дел в области прав человека в Мьянме, обращая особое внимание на жестокое обращение с политическими активистами, на произвольные аресты, исчезновения и условия в тюрьмах. Однако Комитет напоминает о том, что наличие фактов нарушения прав человека в его стране происхождения сами по себе является недостаточным для того, чтобы можно было прийти к выводу о том, что лично заявителю угрожает опасность пыток⁵.

10. В данных обстоятельствах и в отсутствие какой-либо другой относящейся к делу информации Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что в случае его возвращения в страну происхождения ему лично угрожала бы предсказуемая и реальная опасность применения пыток.

11. Следовательно, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что возвращение заявителя в Мьянму не являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции.

---

⁵ См., например, сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение от 8 ноября 2013 года, пункт 9.2.